

ПОЕЗДКИ ПРИХОДСКИХ СВЯЩЕННИКОВ И МИССИОНЕРОВ ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Аннотация. Целью статьи является изучение взаимоотношений духовной и светской власти по вопросам организации поездок священно- и церковнослужителей по территории Тобольского Севера в синодальный период истории Русской православной церкви. Отмечены трудности, с которыми приходилось сталкиваться настоятелям при перемещении по приходам. В ходе исследования выяснено, что долгое время поездки духовенства не были регламентированы и сопровождались злоупотреблениями по отношению к коренному населению края. Указывается, что поиск механизмов для обеспечения надлежащих условий службы клириков, в том числе возможностей объезда приходом, требовал совместных усилий государственных и церковных структур. Подчеркивается, что представители светской власти в целом негативно относились к требованиям священно- и церковнослужителей на бесплатное получение казенных подвод, высказывали сомнения в целесообразности их разъездов, так как, заботясь о фискальных интересах казны, светские власти опасались «чрезмерного» усердия духовенства и старались пресекать «стеснение» бродячих и кочевых «инородцев». Делается вывод, что к концу рассматриваемого периода проблемы организации поездок священно- и церковнослужителей по вверенным их попечению приходом были в целом урегулированы путем принятия необходимых законодательных норм.

Ключевые слова: Тобольский Север; синодальный период; приходское духовенство; миссионеры; Березов; Сургут.

Сведения об авторе: Ольга Петровна Цысь, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России.

Место работы: Нижевартовский государственный университет.

Контактная информация: 628605, Россия, г. Нижевартовск, ул. Ленина, 56; тел.: (3466)27-35-10, e-mail: roshist@mail.ru.

Поездки различных должностных лиц по территории Тобольского Севера являлись необходимым элементом управления регионом, обеспечивая не только проведение инспекций, но и в ряде случаев позволяя выполнять важные функции как служилой бюрократии, так и духовным лицам. Хорошо известно о поездках воевод и казаков, широко практиковавшихся в течение первых двух столетий после вхождения края в состав Российского государства (см., напр.: Вершинин 2003: 66–68; Солодкин 2018). Подобного рода практика была характерна и для миссионерского служения православного духовенства.

Задачи церковного управления и надзора обязывали владык Тобольского архиерейского дома время от времени, а «закащиков» (благочинных) регулярно, бывать в подведомственных приходом. За счет этого обеспечивалось не только наблюдение за тем, насколько исправно исполняют свои обязанности по отправлению

богослужений и треб члены причта, но и создавалась возможность для взаимного контроля церковных и государственных структур. В отчетах, рапортах, путевых журналах могла содержаться информация о злоупотреблениях, вымогательствах, беззакониях чиновников, о повседневных нуждах мирян, различных конфликтах и проблемах, требовавших срочного разрешения.

Еще более частыми были разъезды по приходу священника с причтом. Такие отлучки в условиях Тобольского Севера являлись насущной необходимостью, которая обуславливалась весьма существенной спецификой, отличавшей этот регион от районов с преобладающим русскоязычным населением. Здесь жители тайги и тундры, сравнительно недавно обращенные в христианскую веру, вели кочевой или полукочевой образ жизни. Пребывая в своих «юртах», они редко посещали приходские центры. Поэтому нужны были дальние поездки

по селениям для просвещения коренных жителей края. Словом Божиим и исполнением церковных треб. Само приходское духовенство не обладало достаточными материальными ресурсами, чтобы своими силами решать задачи, связанные с организацией путешествий по приходу. Ему приходилось вступать в контакты с гражданской властью, обществом, а также отдельными прихожанами. Изучение особенностей и механизмов такого взаимодействия позволяет лучше понять роль и место приходского духовенства в системе социально-политических связей региона, охарактеризовать методы, с помощью которых происходило распространение православия среди коренного населения.

Вопросы приходского служения среди новокрещенных Обь-Иртышского Севера рассматриваются в работах отечественных исследователей, таких как И.С. Шемановский, И.И. Огрызко, Н.Д. Зольникова, А.П. Николаев, Г.Ш. Мавлютова, Е.Б. Макарчева, Е.М. Главацкая (см.: Иринарх 1906; Огрызко 1941; Зольникова 1990; Николаев 1996; Мавлютова 2000; Макарчева 2001 и др.) и др. Приоритет отдавался истории строительства и содержания церквей, роли государства в процессе христианизации, просветительской, образовательной и миссионерской деятельности духовенства. Указанная тема раскрывается рядом современных авторов преимущественно при изучении Обдорской миссии (Главацкая 1995: 56–69; Мавлютова 2001 и др.). Вопрос рассматривается на основе «путевых журналов», заполнявшихся священниками во время поездок в «инородческие юрты», содержащих описание материально-бытовых условий, с которыми приходилось сталкиваться миссионерам, а также контактов с новообращенными и язычниками.

Менее изученными являются сюжеты, связанные с организацией поездок приходских священников. Привлечение в качестве источников отчетов настоятелей причтов о результатах своей полугодовой деятельности, переписки между причтами, благочин-

ными и духовной консисторией позволяют раскрыть особенности передвижения духовенства по «низовому краю».

Организация разъездов по Тобольскому Северу оказывалась непростой задачей. В первую очередь нужно указать на объективные трудности, мешавшие поездкам. К их числу следует отнести огромные малозаселенные пространства, суровые природно-климатические условия, слабое развитие путей сообщения.

Общая площадь Березовского и Сургутского округов (уездов) составляла 824 894,4 тыс. км². Количество приходов постепенно росло, в 1895 г. достигнув 19. В среднем один приход занимал площадь 43,4 тыс. км², что было сопоставимо с территорией небольших европейских государств. По данным консистории, численность населения православного исповедания в конце XIX в. насчитывала в Березовском уезде 13 835 человек, в Сургутском – 7 186 человек (Отчет... 1896: 86–87). Соответственно в среднем в одном приходе проживало чуть более 2 тыс. человек. Это население не концентрировалось в одном месте, а, как правило, было рассредоточено по многочисленным небольшим «юртам». К тому же далеко не все имели возможность отправиться в дальнейшее путешествие к своему храму из-за отсутствия оленей или занятости хозяйственными работами.

Отдаленность и разбросанность селений служили препятствиями для своевременного исполнения новообращенными христианской обрядности, что отмечается во многих документах, в частности, в отчете тобольского преосвященного Ефрема (Рязанова): «Деревни отстоят от церквей на сотни верст... прихожане затрудняются ежегодно в полном составе своих семейств исполнять христианский долг» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 554. Л. 21). «Инородцы же, – сообщалось в рапорте сургутского благочинного В. Тверитина, – не имея места жительства при селе, а круглый год находясь в улусах, где иногда найти их бывает очень трудно, для того, чтобы проверить

семью, окрестить младенца или отпеть умершего, о чем сам инородец мало заботится» (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 15. Л. 106–106 об.).

Другой проблемой служила неразвитость путей сообщения. Березовский и Сургутский уезды оставались в стороне от основных трактовых дорог. Здесь пролегали почтовые тракты, связывавшие Тобольск с Березовым и Сургутом. Колесная дорога имела только до с. Бронниковского, расположенного примерно в 100 верстах севернее Тобольска. На остальной части пути сообщение осуществлялось летом по воде, а зимой – по льду. В одной из выписок из журнала ТДК за 1794 г. сказано: «По тракту ж от Нижнелумпокольской церкви до Ларьяцкой и Тазовской церковью конной дороги никогда не бывает, а всегда ходят пешею дорогою, а зимой на лыжах, а летним временем проезд малыми реками и волоком...» (Сургутский уезд... 2006: 66). В 70-е гг. XIX в. в Березовском округе земские станции существовали только до г. Березова. Далее до Обдорска приходилось даже земской полиции или нанимать гребцов «с места», или же «запасаться ими на рыболовных ватагах» («И здесь...» 2003: 275–276). С середины XIX в. с развитием пароходного сообщения ситуация меняется. Но нужно отметить, что речные суда передвигались только летом и лишь по Оби и Иртышу, редко заходя в остальные притоки великих сибирских рек.

Помимо специфических географических условий, затруднявших передвижение по Тобольскому Северу, следует указать и на особенности национального состава прихожан, а также проводившейся по отношению к коренному населению государственной политики.

Русских насельников в крае было немного, в основном они проживали в Березове и Сургуте. Так, в 1840-х гг., согласно «клировой ведомости о церквях Березовского духовного правления», доля «ясачных остяков» в общей численности прихожан превышала 85%: Обдорский приход –

88%, Мало-Атлымский – 89%, Чемашевский – 92%, Юганский – 94%, Ларьякский, Ваховский, Казымский, Леушинский, Сатыгинский, Кушеватский, Верхне-Лумпокольский – от 98 до 99% в каждом, Сосвинский, Болчаровский и Мужевской – по 100% (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17. Л. 1–74; Д. 258. Л. 17 об., 22, 29 об. – 30). Русское православное население ограничивалось здесь, в лучшем случае, несколькими семьями.

«Инородческая» православная паства Тобольского Севера в целом весьма поверхностно восприняла основные догматы христианства. Среди нее очень живучими оставались пережитки прежних языческих верований (см.: Tsys', Tsys' 2019). О том, что значительная часть прихожан инородцев уклонялась от участия в богослужениях, свидетельствуют «путевые журналы» тобольских архиереев в изложении церковного историка А.И. Сулоцкого: «Увы, в храмовой приходский праздник из новокрещенных в церковь, несмотря на архиерейское в ней служение, не явилось ни одного человека, даже и самого самоедского князя» (Сулоцкий 2000а: 528). Источники многократно подчеркивают тот факт, что аборигенное население не вполне понимало важность, необходимость выполнения треб и христианской обрядности, поэтому не придавало особого значения приезду к нему священника и даже архиерея.

К этому следует добавить двойственное отношение к священническим «разъездам» светской и отчасти духовной власти. Правительство было озабочено тем обстоятельством, что священно- и церковнослужители на территории «остяцких приходов» использовали представившиеся им возможности для торговли и увеличения материального достатка, а не только для исполнения пастырских обязанностей. Для местного чиновничества приоритетом считалось своевременное поступление ясака и отсутствие разного рода «возмущений» среди «инородцев». Их духовно-нравственное состояние и степень усвоения хри-

стианских догматов не относились к функциям гражданской власти и не являлись предметом ее забот.

В то же время епархиальное начальство полагало, что сами прихожане должны при необходимости являться в церковь. Встречаются указы Св. Синода, Тобольской духовной консистории и духовных правлений за разные годы XVIII в. о запрете самовольных поездок духовенства (РГИА. Ф. 796. Оп. 18. Д. 42. Л. 5; Сургутский уезд... 2006: 39 и др.). Например, в «объявлении» от 10 декабря 1793 г. о сдаче ежегодной росписи о прихожанах реполовской Крестовоздвиженской церкви указывалось, что «по жилищам их (кроме что по зову их для приобщения больных) никогда священник не ездил», а «новокрещенные остяки сами являются с женами и детьми в церковь для исповеди и причастия» (Сургутский уезд... 2006: 56). То обстоятельство, что настоятель не посещал селения своего прихода, епархиальными властями не воспринималось как упущение.

В таких непростых условиях священно- и церковнослужители вынуждены были быть готовыми к продолжительным и утомительным поездкам по приходу. Учитывая названные выше многие факторы, от причтов требовались немалая опытность, знание хозяйственного ритма жизни своих прихожан, навык общения с ними, умение прокормить себя в дороге и не потратить лишнюю копейку, наладить контакт с теми, от кого зависело предоставление средств передвижения и многое другое.

В XVIII в. все путешествия духовенства по юртовым поселениям коренных жителей были продолжительными, нередко растягивались на многие недели и месяцы. Заказчикам, обозревавшим свое благочиние, приходилось пользоваться различными «оказиями», в частности, присоединяться к сборщикам ясака, что, с одной стороны, гарантировало безопасность, но с другой стороны, замедляло скорость передвижения.

Так, 18 августа 1792 г. сургутский «закащик» протопоп Н. Попов отправился из Сургута вместе со сборщиками ясака – казаками – на лодке вверх по Оби «для раздачи святого мира» приходским церквям. Лишь 22 сентября он прибыл в Ларьякскую волость. Затем целый месяц ему пришлось пережить «на пустом месте» распутицу до установки санного пути. «Газовской стороны» Н. Попов достиг лишь 1 декабря. 6 января следующего, 1793 г. протопоп наконец-то расстался со сборщиками и принял самостоятельное путешествие к князю Караконской волости. На обратном пути Н. Попов вновь соединился со служилыми людьми. В дальнейшем ему пришлось ждать окончания теперь уже весенней распутицы, а возвратился он в Сургут лишь 10 июня 1793 г. Таким образом, поездка «закащика» только по части вверенного его попечению благочиния с многочисленными длительными остановками растянулась без малого на 10 месяцев. В середине сентября того же 1793 г. Н. Попов отправился вновь вверх по Оби до Верхне-лумпокольской церкви. На этот раз путешествие растянулось на 45 дней (Сургутский уезд... 2006: 65–66). Еще один пример относится к 1832 г. В своих «Записках» иеромонах Макарий сообщал: «9 сентября узнали мы, что обдорский отдельный заседатель Илья Иванов Решиков отправляется на низ в инородческие селения по казенной надобности и, условившись, уехали и мы вместе с ним в одной лодке» (Абрамов 1998: 366).

Обеспечение проезда служилых и духовных лиц, а также их грузов, возлагалось на ясачное население. Повинность отправлялась большей частью «по произвольному взысканию», «без надлежащего контроля», по усмотрению местных властей, не была урегулирована законодательством. Считалось, что прихожане должны выделять подводы, исходя из своего «добротного расположения», осознания необходимости и важности решаемых причтом задач. Прогонные деньги на путевые нужды не отпускались, а

использование церковных сумм для оплаты разъездов запрещалось.

Пользуясь тем, что малосведущие в законодательстве «инородцы» испытывали боязнь перед любым лицом, которое производило впечатление наделенного полномочиями начальника, не только чиновники, но и торговцы старались брать у коренных жителей подводы без всякой платы. О распространенности подобной практики говорят 221, 237 параграфы «Устава об управлении инородцев» 1822 г. (ПСЗРИ. 1-е. Т. XXXVIII. (1822–1823). № 29126) Однако сложно сказать, в каких случаях духовенству предоставлялись подводы «по доброй воле», а в каких – «по принуждению».

По-видимому, характерен случай, описанный в деле за 1773 г. о расследовании «злоупотреблений» причта Куноватской церкви: священник разъезжает по приходу для отпевания покойников «на нашем [т. е. инородцев] коште» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 123. Л. 2).

Миссионер И.С. Шемановский, говоря о событиях, предшествовавших созданию миссионерских учреждений на Севере, заметил, что в заботах о собственном материальном достатке в 1810 г. березовский благочинный протоиерей Иоанн Вергунов в «ясашных волостях» вел обширную торговлю сукном, холстом, чаем, сахаром, медом, солью, крупой, табаком, мехами, а его причетники разъезжали по всему Березовскому уезду на обывательских подводах без платежа прогонов (Шемановский 2011: 187).

На протяжении XIX в. законодательство и управление путями сообщения систематизируются и унифицируются. Развитие инородческого общественного управления, а также некоторая трансформация под влиянием государственной власти прав и обязанностей аборигенного общества затрудняют прежние методы получения подвод для разъездов по приходам (ПСЗРИ. 1-е. Т. XXXIII. (1815–1816). № 26316). Уже именным указом от 24 июля 1802 г. предписывалось пресекать «безотчетное их

[подвод] употребление» (ПСЗРИ. 1-е. Т. XXVII. (1802–1803). № 20344).

Попытки решения возникшей проблемы потребовали совместных усилий светских и духовных властей. Этому способствовали, в том числе, и установившиеся доброжелательные отношения между Тобольским архиепископом и новым генерал-губернатором М.М. Сперанским. Последний с большим уважением относился к старшему по возрасту архиерею, готов был с вниманием отнестись к его просьбам и предложениям.

В октябре 1820 г. преосвященный Амвросий (Келембет), воспользовавшись возвращением сибирского генерал-губернатора в Тобольск, сообщил ему, что «прежде духовенство в разъездах для исправления церковных треб по селениям пользовалось обывательскими подводами, а ныне обыватели от дачи подвод отрекаются, под тем предлогом, что им запрещено сие от земских начальников» (ГУТО ГА. Ф. И-707. Оп. 1. Д. 3. Л. 192), из-за чего встречаются препятствия в исполнении причтами их обязанностей по окормлению новокрещенных. Следом появилось циркулярное предписание М.М. Сперанского тобольскому и томскому гражданским губернаторам: «Земскому начальству ни в коем случае не положено запрещать прихожанам давать подводы от одного селения до другого по доброй воле самих прихожан. Сверх сего, если где не дано добровольно, то давать духовенству подводы положено обывательские без прогонов в следующих случаях: 1) благочинным отправляющимся по должности для обозрения церквей, давать два раза в год зимой или летом по одной подводе; 2) священникам, отправляющимся для церковных следствий, как то, в случае пожара церквей, похищения церковного имущества, и подобных дел, давать по одну пароконной подводе; 3) священникам, отправляющимся для гражданских и уголовных следствий депутатов и увещателей потребного гражданскому начальству давать каждый раз по одну пароконной

подводе; 4) священникам, отправляющимся для исполнения треб в тех приходах кои имеют более 500 верст в окружности, давать согласно положению Тобольской духовной консистории два раза в год, зимой и летом по одну пароконной подводе» (ГУТО ГА. Ф. 707. Оп. 1. Д. 3. Л. 192–193; аналогичный документ (есть небольшие различия в редакции текста) получил и томский губернатор, см.: ГАТомО. Ф. Ф-173. Оп. 1. Д. 196. Л. 344–345). Однако это решение гражданской власти, столь нужное в сибирских условиях, являлось скорее результатом временных настроений и «хороших отношений» (по воспоминаниям протоиерея П.А. Фелицина), установившихся между преосвященным Амвросием и сибирским генерал-губернатором (Сулоцкий 2000а: 752, 764–765). Документы за следующие два десятилетия наглядно показывают, что предписанный порядок не был в полной мере реализован.

О том, что вопрос по-прежнему оставался нерешенным свидетельствуют два документа, относящиеся к 1838 г. Первый – рапорт тобольского преосвященного Афанасия (Протопопова) в Св. Синод, в котором сообщалось о том, что из-за отсутствия подвод благочинные и священники не могут посещать отдаленные селения Тобольского Севера и исполнять свои прямые обязанности: «Туринское и Березовское духовные правления донесли мне, что церкви состоящие в этих уездах, в первой половине сего года благочинным не обозрены за недачею им подвод без прогонов гражданским начальством, и по не имению на платеж прогонов денег, с присовокуплением от Березовского духовного правления, что в сосвинском приходе померли три младенца без крещения, так же за недачей прихожанами священнику подвод без прогонов» (РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 957. Л. 1). Другой документ – доношение того же архиепископа Афанасия о необходимости перемещения за казенный счет настоятеля кондинского Свято-Троицкого монастыря Иннокентия в Тюмень. В выдаче прогонных

денег было отказано, т. к. переезд производился в пределах епархии и на расстояние менее 1500 верст. Тобольская Казенная палата дала разъяснение, что согласно действующему законодательству, прогоны могут быть выделены только духовенству, назначаемому в «зараженные» расколом приходы. В остальных случаях оплата проезда должна производиться за счет принимающей стороны, т. е. монастыря или прихода, куда перемещается духовное лицо (РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 607. Л. 1–2).

Духовенству необходимо было действовать через местное начальство – березовский земский суд или сургутского отдельного заседателя, от которых и можно было получить разрешение на проезд за счет казны. Добиться этого содействия удавалось далеко не всегда, и гражданские чиновники нередко отмахивались от подобных просьб как не имеющих отношение к их непосредственным обязанностям.

В представлении преосвященного Георгия (Ящуржинского) в Св. Синод за 1847 г. сообщалось о рапорте священника березовской Богородице-Рождественской церкви В. Скосырева, командированного в приходы Кушеватский и Мужевской. На просьбы «открытого предписания на выдачу подвод для выезда в приходы» с целью совершения таинств и мирских треб крещеным «инородцам» он из окружного земского суда «не получал не только удовлетворения, но даже ответа» (РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Д. 1343. Л. 5–5 об.).

Другой взгляд на взаимоотношения причта и прихожан находим в «Записке» 1856 г. на имя тобольского архипастыря от одного из чиновников губернского управления. Автор обращает внимание на следующие «непорядки» в разъездах священников на обывательских подводах: «Бывает не редко, под предлогом исполнения трудов, священники разъезжают по приходам собственно для собирания доходов, от чего от инородцев беспрестанно поступают жалобы на частое требование священниками подвод. Вообще замечено, что означенные

поездки совершаются в такие места и в такое время, когда можно больше собрать приношений» (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 106–107). В «отношении» сургутского отдельного заседателя ларьякскому священнику находим упреки в адрес иерея В. Вергунова относительно притеснения «инородцев» взиманием подвод без платы. Ему предъявляется требование «не вынуждать прихожан Ваших для подвод и не отворачивать их от промедлительности через которую единственно ожидает правительство платежа за долговой казенный запасной хлеб – ясака и прочих законных повинностей» (ГУТО ГА. Ф. И-706. Оп. 1. Д. 3. Л. 190). В 1856 г. священник с. Мужа жаловался епархиальному архиерею, что окружной исправник разрешил прихожанам не предоставлять подводы при его поездках «как чрез что якобы отягощаются и разоряются», вследствие чего «инородцы» во время эпидемии умирают без отпущения грехов («И здесь...» 2003: 130).

Верная ли трактовка фактов была представлена чиновниками, нам неизвестно, но вполне очевидно сомнение представителей гражданской власти в целесообразности разъездов настоятелей по своим приходам.

Близкие по смыслу оценочные суждения приводятся в «отношении» главы губернской администрации А.И. Деспотазеновича, направленном в 1863 г. в Тобольскую консисторию. Губернатор при обозрении Березовского края пришел к выводу, что местное духовенство апатично относится к отправлению своих обязанностей, мало заботится о распространении между «инородцами священных истин Христианского учения», редко посещает свои приходы – 1–2 раза в год, а если и бывает там, то в основном для сбора руги. В результате эти поездки имеют «сомнительную пользу», а духовенство якобы более стремится соблюсти собственные материальные выгоды, чем заботиться о духовном попечении своей паствы (ГУТО ГА. Ф. И-706. Оп. 1. Д. 23. Л. 135).

Таким образом, беспокоясь о фискальных интересах казны, губернское управление особенно опасалось «чрезмерного» усердия духовенства и старалось пресекать «стеснение» бродячих и кочевых «инородцев». Ведь если поездки приходского духовенства нужны лишь для личного обогащения, то выделение подвод за казенный счет лишено всякого смысла.

В «Высочайше утвержденном положении о Земских повинностях в Сибирских губерниях» от 22 июля 1822 г. подтверждалось освобождение «бродячих инородцев» от земских повинностей, к числу которых относились ненцы, в то время как «кочевые» (ханты и манси) участвовали в их раскладке, в том числе и подводной, на общих основаниях. Без платежа прогонов допускались только поездки по делам земской и волостной полиции (ПСЗРИ. 1-е. Т. XXXVIII. (1822–1823). № 29132).

«Устав о земских повинностях» 1857 г. строго воспрещал «возить, кого бы то ни было, на обывательских очередных или наемных подводах без прогонов или без установленных контрамарок иначе, как по печатным билетам, за подписанием гражданского губернатора, по форме для сего данной» (Устав... 1857: 137–138). Закон не относил приходское духовенство к категории лиц, имеющих право на «бланковые билеты» (или «открытые листы»), дающие право «на взимание земских обывательских подвод», то есть бесплатного проезда за счет государства.

В 1862–1863 гг. по распоряжению Александра II в Тобольской губернии работала следственная комиссия генерал-майора И.Г. Сколкова, командированного в Западную Сибирь для расследования нарушений «по разным частям» управления губернией (Сибирские... 2000: 309, 316). Среди множества вопросов, касавшихся совершенствования различных аспектов государственной политики в регионе, И.Г. Сколковым было внесено предложение, направленное на рассмотрение Св. Синода, «о распространении между инород-

цами нравственных начал и развитие в них стремления к образованию и оседлости». Отвечая гражданской администрации, духовное ведомство среди прочего указало на необходимость дозволить сибирским священникам и миссионерам «пользоваться земскими подводами без платежа прогонов, привести дороги в удобнейшее для того положение, устроить по Березовскому округу избы для защиты от непогоды и для перемены коней и оленей» (РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731. Л. 2). Но «коварная» российская реальность опять не совпала с расчетами чиновников. Вместо выдачи «подорожных бланков» миссионерам и священникам инородческих приходов разъяснили, что им это не положено ввиду отсутствия законных оснований. Единственная уступка, на которую пошло Министерство государственных имуществ: выделение средств на прогоны для второго причта сургутской Троицкой церкви, выполнявшего с 1867 г. миссионерские функции, и увеличение аналогичных сумм для членов Обдорской миссии (РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731. Л. 5).

В том же 1867 г. тобольский архиепископ Варлаам II в своем представлении Св. Синоду «признал полезным» усилить «христианскую проповедь» и необходимость разъездов священников не менее трех раз в год по всем кочевьям «в сколько бы оные далеко не стояли от церквей... в каждом месте кочевья инородцев прослужить... дневные службы как то, вечернюю, утреню, и часы, или обедницу и после всего всех возрастных исповедать; а также больных по исповеди сообщать и святого причастия – запасными дарами, а равно и всех младенцев» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 115).

Таким образом, с одной стороны, признается необходимым усилить христианизацию коренных жителей, для чего приходскому духовенству требовалось регулярно бывать в их селениях, с другой – никаких ресурсов для решения этой важной задачи не выделялось. Фактически священнику предлагалось самому изыскивать возмож-

ности для того, чтобы посещать юрты коренных жителей, договариваться с прихожанами. Можно привести характерный пример. В 1867 г. в отчете по новоучрежденной Сургутской миссии местный благочинный указывал на «явное нехотение со стороны сургутских крестьян» везти священника по приходу для исполнения христианских треб. Прихожане заявляли ему следующее: «Вас много, тот приходит, а другой поедет, но мы возить вас не согласны», а потому причт был вынужден «нанять людей на счет свой для выезда из Сургута». Однако достигнув пунктов назначения, приходскому священнику удалось договориться с местными жителями о бесплатном проезде, «хотя и не без затруднения» (Сургутский 2006: 114–115). Благочинный обращал внимание на то, что «новое и не устроившееся учреждение» (Сургутская миссия), испытывает «затруднения», т. к. на поездки к язычникам «прогонов не назначено», а «кочевое расстояние по реке Лямину вперед и обратно на 1300 верст и в противоположную сторону по реке Агану и части речек Тран-Югану 800 верст». Автор отчета делает традиционное заключение, что «получаемое притом жалование весьма недостаточно для найма лошадей и оленей в зимнее время, а людей в летнее время на проезды помянутых речек» (Сургутский 2006: 115). Как жаловался в 1856 г. мужевской священник после разрешения окружным исправником прихожанам не предоставлять ему подводы, на земских станциях «отзываются в том, что им не велено возить», а междудворные (т. е. обычные прихожане) «уклоняются в том недружелюбии: как у кого есть треба, тот пусть и везет» («И здесь...» 2003: 131).

Тем не менее, в пореформенный период, судя по документам, постепенно острота конфликтных ситуаций, касающихся выделения подвод причтам, на наш взгляд, снижается. Положением Tobольского губернского совета от 26/27 мая 1882 г. за № 110 разрешается священно- и церковнослужителям Tobольского Севера произво-

дить разъезды «при исполнении служебных обязанностей на земско-обывательских подводах бесплатно» (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 15. Л. 42 об.). В результате многолетнее ходатайство церковной администрации было, наконец-то, удовлетворено. Священники и сопровождавшие их причетники получили возможность на законных основаниях перемещаться по вверенным их пастырскому попечению селениям.

Конечно, имели место ситуации, подобные описанной березовским благочинным И.С. Голошубиным в 1893 г., когда священник зависел от прихотей представителей волостного правления, которые могли затянуть выдачу подвод для разъездов по приходу: «Уже в четвертый раз мне пришлось проезжать по делам службы через село Кушеватское и каждый раз приходилось встречать различные препятствия в получении земских подвод, несмотря на то, что эти подводы мною оплачивались. Все эти препятствия, по заявлению местного причта и и. д. церковного старосты г. Карпова, устраивались благодаря писарю Н. ... Нельзя теперь не подумать о том, с каким трудом подводы эти достаются местному священнику?» (Голошубин 1895: 44). Однако этот пример можно признать скорее исключением, т. к. из других документов известно, что священник И. Голошубин за сравнительно короткое время службы на Тобольском Севере успел перессориться едва ли не со всеми прихожанами. Последние неоднократно просили епархиального архиерея убрать неугодного им настоятеля (Цысь 2019).

Специфика Тобольского Севера вынуждала священника обращаться за предоставлением транспорта к местной земской власти. Теперь для регулярных разъездов на обывательских подводах имелись вполне законные основания. Причты составляли свои просьбы по следующей примерной форме: «От Сургутского благочинного Стефана Тверитина 14 ноября 1885 г. в Тундринскую инородную управу. Прошу тундринскую инородную управу сделать со

своей стороны распоряжение о высылке в город Сургут к 23 числу ноября оленной подводы для моего проезда с псаломщиком к инородцам Пимской волости для отправления обязанностей приходского священника...» (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 16. Л. 34). Для выездов по личным нуждам священники должны были тратить собственные средства. «...Ввиду свободного времени от занятий по приходу Священник счел за нужное на наемных у русских оленях, проехать до села Нижне-Лумпокольского к о. Духовнику для очищения своей совести, а потом и до города Сургута, по собственной, домашней, весьма необходимой надобности...», – сообщал в полугодовом рапорте ларьякский священник Н. Силин (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 78).

Благочинные же пользовались транспортом, выделяемым жителями тех приходов, которые они посещали на основе взаимных договоренностей. Например, как следует из письма сургутского благочинного А. Сивилова уездному исправнику (1903 г.), существовало соглашение между ним и всеми приходами о том, что обывательские лошади должны во время разъездов предоставляться без платежа прогонов «во избежание лишних налогов на церкви». Благочинный сообщает, что «так было установлено самими прихожанами» и ранее никаких препятствий из-за этого им не встречалось (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25. Л. 2–2 об.). Само письмо было вызвано тем, что на последнем участке его путешествия в д. Широковой недалеко от Сургута такие бесплатные подводы ему не были представлены.

Встречается еще один вариант – приобретение приходами или священниками собственных транспортных средств. Наличие средств передвижения особенно важно было в местах, удаленных от Оби и Иртыша, где пути сообщения были уже достаточно развиты благодаря появлению земских трактов и пароходам. При этом при-

хожане должны были выделять возчиков или гребцов-провожатых.

Наименее затратной в эксплуатации и удобной оказывалась покупка лодок церковным причтом, благодаря чему перемещение по приходу проводилось в теплое время года. Так, путешественник П.П. Инфантьев, побывавший на р. Конде в 1890-х гг., сообщал, что у священника с. Погу-Шаим «была своя большая лодка, могущая поднимать более ста пудов». На ней он раз в год посещал свой приход «обыкновенно летом... после Пасхи, вскоре по разливе рек» (Инфантьев 2003: 15, 131). Такая же большая крытая лодка в начале XX в. была приобретена и ларьякским священником А.Г. Вергуновым. По воспоминаниям И.В. Борщева, на лодке был прикреплен стяг – шест с металлической иконой Николая Чудотворца. Отца Арсения перевозили от юрты к юрте гребцы – остяки (см.: Солонкин 2002: 29). В 1898 г. от причта Христорождественской церкви с. Верхне-Лумпокольского поступил рапорт «об исходотайствовании» у гражданского начальства о приобретении им крытой лодки для поездок по приходу. В ответе консистории благочинному предписывалось поговорить с прихожанами, убедить их, «что расход будет не обременительным по 20 коп. с души» (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22. Л. 3–4 об.).

О конструктивных особенностях таких судов можно судить по фотографиям, сделанным ларьякским учителем, краеведом Г.М. Дмитриевым-Садовниковым (см.: Главацкая 2013: 24 и др.), а также оставленному обдорским священником П. Поповым краткому описанию. По свидетельству последнего, лодка, чтобы нести на себе священника, гребцов и походную церковь, должна была достигать 6 печатных саженей в длину и 4 аршина в ширину (т. е. примерно 15×3 м), иметь водоизмещение 300 пудов («И здесь...» 2003: 178).

Собственных оленей духовенству было держать, вероятно, накладно. Сохранились сведения о большом оленьем стаде

Обдорской миссии (до 400 и более голов), существовавшем с 50-х гг. XIX в. Для его содержания выделялись Св. Синодом специальные средства православной миссии. В основном олени использовались для миссионерских поездок по ямальской тундре, а забота о них ложилась на наемных работников из числа самоедов и остяков (Из истории Обдорской... 2004: 49–50 и др.).

Подводя итог, необходимо констатировать, что поиск механизмов для обеспечения надлежащих условий службы клириков на окраинных территориях Сибири, в том числе возможностей объезда приходов, требовал взаимоотношения, взаимодействия структур государственной власти и церкви. Если для духовенства поездки за пределы приходского центра на Тобольском Севере оказывались крайне необходимыми, то губернская администрация всегда сомневалась в их эффективности и целесообразности. Опасения у нее вызывали попытки священнослужителей решать таким способом свои материальные проблемы за счет населения и казны, что якобы влияло на снижение платежеспособности населения. Эти сомнения имели под собой основания, т. к. изначально поездки по приходам не регламентировались. В условиях недостаточного казенного содержания причтов священнослужители вынуждены были использовать поездки в том числе для торговли, сбора необходимых средств на нужды храма.

С усилением контроля государства за транспортными расходами (путевыми расходами), выделением подвод, либерализацией религиозной политики по отношению к сибирским «инородцам» у духовенства сокращаются возможности для «безлимитных» перемещений по приходам. При этом с него никто не снимал обязанностей по окормлению верующих, требовавших периодически выезжать в юрты коренных жителей для служения треб и миссионерских забот.

При общем скептическом отношении гражданского начальства к требованиям

духовенства о предоставлении бесплатного проезда по служебным надобностям среди губернского руководства не было единства. Предпринимались попытки решить вопрос к взаимному удовлетворению сторон, впрочем, не доведшиеся до конца. К тому же существовал определенный разрыв между принятым «наверху» решением и его практической реализацией на местах. У

чиновника всегда имелась возможность под разными благовидными предложениями «вставить палки в колеса» священнику, вызвавшему у него неприязнь. В конечном счете было найдено компромиссное решение: духовенство пользовалось правом на бесплатный проезд установленное число раз, а перемещения для личных нужд следовало оплачивать из своего кармана.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГУТОГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

ГАТомО – Государственный архив Томской области

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РГИА – Российский государственный исторический архив

ТДК – Тобольская духовная консистория

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов Н.А.* 1998. Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень: СофтДизайн.
- Вершинин Е.В.* 2003. Ямская гоньба на Оби: подводная повинность в Сибири в XVII веке // Родина 2, 66–68.
- Главацкая Е.М.* 1995. История распространения христианства // Кучер В.В. (отв. ред.). Ямал – знакомый и неизвестный: сборник. Тюмень: ИПОС СО РАН, 56–69.
- Главацкая Е.М.* 2013. Забытые образы хантыйских шаманов: каталог фотодокументов начала XX века из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та.
- Голошубин И., свящ.* 1895. От Березова до Обдорска (Из путевых записок бывшего благочинного церкви Березовского округа) // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофиц. 3, 42–47.
- ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 123.
- ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788.
- ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1523.
- ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17.
- ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 258.
- ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1.
- ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 15.
- ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 16.
- ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22.
- ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25.
- ГУТО ГА. Ф. И-706. Оп. 1. Д. 3.
- ГУТО ГА. Ф. И-706. Оп. 1. Д. 23.
- ГУТО ГА. Ф. И-707. Оп. 1. Д. 3.
- ГАТомО. Ф. Ф-173. Оп. 1. Д. 196.
- Зольникова Н.Д.* 1990. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- «И здесь появляется заря христианства...» (Обдорская миссия 30-е – 80-е гг. XIX в.): Источники. 2003 / Сост. вступ. ст. и коммент. В.Я. Темплинга. Тюмень: Мандр и Ка.
- Из истории Обдорской миссии: Источники. 2004 / Сост. вступ. ст., коммент. В.Я. Темплинга. Тюмень: Мандр и Ка.
- Инфантьев П.П.* 2003. Путешествие в страну вогулов / Предисл. Г.И. Данилиной. Тюмень: Мандр и Ка.
- Иринарх, иером.* 1906. История Обдорской духовной миссии (1854 г. – 1904 г.). М.: печатня А.И. Снегиревой.
- Мавлютова Г.Ш.* 2000. Формы и методы миссионерской работы на севере Западной Сибири (XIX–XX вв.) // Еманов А.Г. (отв. ред.). Религия и церковь в Сибири: Сб. научных ст. и документальных материалов. Вып. 13. Тюмень: ТюмГУ, 25–35.

Мавлютова Г.Ш. 2001. Миссионерская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (XIX – начало XX века). Тюмень: ТюмГУ.

Макарачева Е.Б. 2001. Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII – первой половине XIX в (по материалам Тобольской епархии): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск.

Николаев А.П. 1996. Приходская община новокрещенных Северо-Западной Сибири во второй половине XVIII века: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск.

Огрызко И.И. 1941. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. Л.: Учпедгиз, Ленингр. отделение.

Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1894/95 учебный год. 1896. Тобольск: Тип. епарх. Братства.

ПСЗРИ. 1-е. Т. XXVII. (1802–1803). № 20344.

ПСЗРИ. 1-е. Т. XXXIII. (1815–1816). № 26316.

ПСЗРИ. 1-е. Т. XXXVIII. (1822–1823). № 29126.

ПСЗРИ. 1-е. Т. XXXVIII. (1822–1823). № 29132.

РГИА. Ф. 796. Оп. 18. Д. 42.

РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 607.

РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 957.

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Д. 1343.

РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731.

РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 554.

Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. 2000 / Под ред. Коновалова В.В. Тюмень: Тюменский издательский дом.

Солодкин Я.Г. 2002. Из истории церкви Знамения Пресвятой Богородицы в селе Ларьякском (Ларьяке) // От Ваха до Агана: Эколого-краеведческий альманах. Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 14–32.

Солодкин Я.Г. 2018. Казачество Северо-Западной Сибири на рубеже XVI–XVII столетий: очерки ранней истории: Монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та.

Сулоцкий А.И. 2000а. Сперанский в Тобольске // Сочинения: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2: О сибирском духовенстве, 737–770.

Сулоцкий А.И. 2000б. Тобольские архипастыри: Антоний (Знаменский), Евгений (Казанцев) и Георгий (Ящуржинский) // Сочинения: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2: О сибирском духовенстве, 521–536.

Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники. 2006 / Сост., авт. предисл. и коммент. В.Я. Темплинг. Тюмень: Мандр и Ка, Вып. 7.

Устав о земских повинностях // Свод законов Российской империи. 1857. СПб.: в типографии второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 4, 137–138.

Цысь О.П. 2019. О взаимоотношениях причта и прихожан на Тобольском Севере в пореформенный период (на примере березовской Богородице-Рождественской церкви) // Православие. Наука. Образование 1(7), 22–31.

Шемановский И.С. 2011. Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии (1032–1910 гг.) // Избранные труды. Т. 1. М.: Сов. спорт, 107–289.

Tsys' V. V., Tsys' O. P. 2019. The Struggle of the Russian Orthodox Church and Secular Authorities against the Pagan "Remnants" of The Peoples of the Tobolsk North in the XVIII – XIX centuries // Былые годы. Российский исторический журнал. Т. 2. № 52, 533–541.

REFERENCES

Abramov N.A. 1998. Gorod Tyumen: Iz istorii Tobol'skoi eparkhii. Tyumen. (In Russian).

Vershinin E.V. 2003. Yamskaya gon'ba na Obi: podvodnaya povinnost' v Sibiri v XVII veke. Rodina, 2, 66–68. (In Russian).

Glavatskaya E.M. 1995. Istoriya rasprostraneniya khristianstva. In Yamal – znakomyi i neizvestnyi: sbornik. Tyumen, 56–69. (In Russian).

Glavatskaya E.M. 2013. Zabytye obrazy khantyiskikh shamanov: katalog fotodokumentov nachala KhKh ve-ka iz sobraniya Tobol'skogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya-zapovednika. Yekaterinburg. (In Russian).

Goloshubin I., svyashch. 1895. Ot Berezova do Obdorska (Iz putevykh zapisok byvshego blagochinnogo tserkvei Berezovskogo okruga). Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti. Otdel neofits. 3, 42–47. (In Russian).

GUTO GA [State Archives in Tobolsk]. F. I-156. Op. 3. D. 123. (In Russian).

GUTO GA [State Archives in Tobolsk]. F. I-156. Op. 11. D. 788. (In Russian).

GUTO GA [State Archives in Tobolsk]. F. I-156. Op. 11. D. 1523. (In Russian).

- GUTO GA [State Archives in Tobolsk]. F. I-156. Op. 19. D. 17. (In Russian).
 GUTO GA [State Archives in Tobolsk]. F. I-156. Op. 19. D. 258. (In Russian).
 GUTO GA [State Archives in Tobolsk]. F. I-191. Op. 1. D. 1. (In Russian).
 GUTO GA [State Archives in Tobolsk]. F. I-191. Op. 1. D. 15. (In Russian).
 GUTO GA [State Archives in Tobolsk]. F. I-191. Op. 1. D. 16. (In Russian).
 GUTO GA [State Archives in Tobolsk]. F. I-191. Op. 1. D. 22. (In Russian).
 GUTO GA [State Archives in Tobolsk]. F. I-191. Op. 1. D. 25. (In Russian).
 GUTO GA [State Archives in Tobolsk]. F. I-706. Op. 1. D. 3. (In Russian).
 GUTO GA [State Archives in Tobolsk]. F. I-707. Op. 1. D. 3. (In Russian).
 GUTO GA [State Archives in Tobolsk]. F. I-706. Op. 1. D. 23. (In Russian).
 GATomO [State Archives of Tomsk region]. F. F-173. Op. 1. D. 196. (In Russian).
 Zol'nikova N.D. 1990. Sibirskaya prikhodskaya obshchina v XVIII veke. Novosibirsk. (In Russian).
 "I zdes' poyavlyaetsya zarya khristianstva..."(Obdorskaya missiya 30-e – 80-e gg.XIX v.). 2003. Tyumen. (In Russian).
 Iz istorii Obdorskoj missii: Istochniki. 2004. Tyumen. (In Russian).
 Infant'ev P.P. 2003. Puteshestvie v stranu vogulov. Tyumen. (In Russian).
 Irinarkh, ierom. 1906. Istoriya Obdorskoj dukhovnoj missii (1854 g. – 1904 g.). Moscow. (In Russian).
 Mavlyutova G.Sh. 2000. Formy i metody missionerskoj rabotyna severe Zapadnoj Sibiri (XIX–XX vv.). In *Religiya i tserkov' v Sibiri: Sb. nauchnykh st. i dokumental'nykh materialov*. Issue. 13. Tyumen, 25–35. (In Russian).
 Mavlyutova G.M. 2001. Missionerskaya deyatelnost' Russkoj Pravoslavnoj tserkvi v Zapadnoj Sibiri (XIX–nachalo XX veka). Tyumen. (In Russian).
 Makarcheva E.B. 2001. Soslovnnye problemy dukhovenstva Sibiri i tserkovnoe obrazovanie v kontse XVIII–pervoi polovine XIX v. (po materialam Tobol'skoj eparkhii): candidate's thesis. Novosibirsk. (In Russian).
 Nikolaev A.P. 1996. Prikhodskaya obshchina novokreshchennykh Severo-Zapadnoj Sibiri vo vtoroi polovine XVIII veka: candidate's thesis. Novosibirsk. (In Russian).
 Ogryzko I.I. 1941. Khristianizatsiya narodov Tobol'skogo severa v XVIII v. Leningrad. (In Russian).
 Otchet Tobol'skogo eparkhial'nogo uchilishchnogo soveta o tserkovno-prihodskikh shkolakh i shkolakh gramoty za 1894–1895 uchebnyi god. 1896. Tobolsk. (In Russian).
 PSZRI [The complete collection of the laws of the Russian Empire]. 1. Vol. XXVII. (1802–1803). No 20344. (In Russian).
 PSZRI [The complete collection of the laws of the Russian Empire]. 1. Vol. XXXIII. (1815–1816). No 26316. (In Russian).
 PSZRI [The complete collection of the laws of the Russian Empire]. 1. Vol. XXXVIII. (1822–1823). No 29126. (In Russian).
 PSZRI [The complete collection of the laws of the Russian Empire]. 1. Vol. XXXVIII. (1822–1823). No 29132. (In Russian).
 RGIA [Russian State Historical Archive]. F. 796. Op. 18. D. 42. (In Russian).
 RGIA [Russian State Historical Archive]. F. 796. Op. 119. D. 607. (In Russian).
 RGIA [Russian State Historical Archive]. F. 796. Op. 119. D. 957. (In Russian).
 RGIA [Russian State Historical Archive]. F. 796. Op. 128. D. 1343. (In Russian).
 RGIA [Russian State Historical Archive]. F. 796. Op. 146. D. 731. (In Russian).
 RGIA [Russian State Historical Archive]. F. 796. Op. 442. D. 554. (In Russian).
 Sibirskie i tobol'skie gubernatory: istoricheskie portrety, dokumenty. 2000. Tyumen. (In Russian).
 Solodkin Ya.G. 2002. Iz istorii tserkvi Znameniya Presvyatoi Bogoroditsy v sele Lar'yakskom (Lar'yake). In *Ot Vakha do Agana: Ekologo-kraevedcheskii al'manakh*. Tyumen, 14–32. (In Russian).
 Solodkin Ya.G. 2018. Kazachestvo Severo-Zapadnoj Sibiri na rubezhe XVI–XVII stoletii: ocherki rannei istorii. Nizhnevartovsk. (In Russian).
 Sulotskii A.I. 2000a. Speranskii v Tobol'ske. Tyumen. Vol. 2: In *O sibirskom dukhovenstve, 737–770*. (In Russian).
 Sulotskii A.I. 2000b. Tobol'skie arhipastyri: Antonii (Znamenskii), Evgenii (Kazantsev) i Georgii (Yashchurzhinskii). Vol. 2: In *O sibirskom dukhovenstve, 521–536*. (In Russian).
 Surgutskii uезд v dokumental'nykh pamyatnikakh XVIII–XIX vv.: istochniki. 2006. Tyumen. (In Russian).
 Ustav o zemskikh povinnostyakh. In *Svod zakonov Rossiiskoi imperii. 1857*. St. Petersburg. St. Petersburg. Vol. 4, 137–138. (In Russian).

Tsys' O.P. 2019. O vzaimootnosheniyakh prichta i prikhozhan na Tobol'skom Severe v poreformennyi period (na primere berezovskoi Bogoroditse-Rozhdestvenskoi tserkvi). *Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie*, 1(7), 22–31. (In Russian).

Shemanovskii I.S. 2011. Khronologicheskii obzor dostopamyatnykh sobytii v Berezovskom krae Tobol'skoi gubernii (1032–1910 gg.). Vol. 1. Moscow, 107–289. (In Russian).

Tsys' V. V., Tsys' O. P. 2019. The Struggle of the Russian Orthodox Church and Secular Authorities against the Pagan "Remnants" of The Peoples of the Tobolsk North in the XVIII – XIX centuries. *Bylye Gody*. Vol. 52, Issue 2. 533–541. doi:10.13187/bg.2019.2.533

O. P. Tsys'

Nizhnevartovsk, Russia

TRAVELS OF PARISH PRIESTS AND MISSIONARIES OF THE TOBOLSK NORTH AS A FORM OF INTERACTION OF AUTHORITIES AND SOCIETY IN THE SYNODICAL PERIOD IN THE HISTORY OF RUSSIAN ORTHODOXY

Abstract. The study investigates the relationship between the spiritual and secular authorities regarding travelling arrangements for clergy in the territory of the Tobolsk North during the Synodical Period in the history of Russian Orthodoxy. The difficulties that abbots had to face when travelling to parishes were studied. For a long time travelling arrangements for clergy were unregulated and accompanied by abuse of indigenous population of the region. The search for mechanisms to ensure proper conditions for religious service, including the possibility of visiting parishes, required joint efforts of the state and the church. The secular authorities generally took a negative attitude to the requirements of priests and clergymen to freely use state-owned horses and questioned their travelling needs. Serving the fiscal interests of the State Treasury, the secular authorities were critical of the 'excessive zeal' of the clergy and tried to restrain the abuse of wandering and nomadic minorities. By the end of the studied period, the adoption of necessary legislative acts solved the problems of organizing trips for priests and clergymen to entrusted parishes.

Key words: Tobolsk North; synodical period; parish clergy; missionary; Bereзов; Surgut.

About the author: Olga Petrovna Tsys', Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Russian History.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ и Департамента образования и молодежной политики ХМАО-Югры № 18-49-860002

This study was conducted with the support of the Russian Foundation for Basic Research and the Department of Education and Youth Policy of Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra № 18-49-86002.

Цысь О.П. Поездки приходских священников и миссионеров Тобольского Севера как форма взаимодействия власти и общества в синодальный период истории Русской православной церкви // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2019. № 3. С. 99–107.

Tsys' O.P. Travels of parish priests and missionaries of the Tobolsk North as a form of interaction of authorities and society in the synodical period in the history of Russian orthodoxy // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2019. No. 3. P. 94–107.
